

— Докладываю! — обратился вестовой к Грюйеру. — Войска Натры оставили свои позиции и отступили в горную крепость! Её построил отдельный отряд, и скоро они объединятся!

Над генералами во главе с государем в мгновение сгустились тучи.

— Обвели нас вокруг пальца...

— Стало быть, той атакой они выиграли время?

— Полагаю, представься возможность, враг бы убил Его Величество, но основной задачей было отвлечь внимание.

Вчера вечером армия Грюйера заняла оборону, обнаружив движение во вражеском лагере. От ночной атаки отказались, дабы не напасть на своих в неразберихе. К тому же штаб опасался очередного внезапного налёта на короля и стянул вокруг него основные силы.

Утром следующего дня их ждал пустой лагерь противника. Они обследовали его вдоль и поперёк, но всё тщетно.

По итогу восьмитысячная армия Натры несколько дней с минимальными потерями удерживала солджестскую, а под покровом ночи безнаказанно ушла, будто насмехаясь над чрезмерной осторожностью генералов.

— Лишь напрасно потратили время, — буркнул один командир.

— С нашей стороны тоже не было больших потерь, — отметил другой. — Но, запершись за стенами, они сами себя загнали в угол. Их жалкие укрепления лишь ничтожная помеха для нашей грозной армии. Хотя и нельзя терять бдительности.

— Бежали в самый последний момент? И они ещё называют себя воинами? Их ждёт только позор. Какое унижение.

Это не пустая бравада. Солджест по-прежнему имел преимущество, и боевой дух штабных находился на высоте. Разве что Грюйер не разделял их настроения: лицо у него оставалось мрачным.

«Что-то не так, — думал он. — Нет сомнений, враг потянул время, но чего-то не хватает. Нутром чую неладное, но так только веселее».

Грюйер улыбнулся. Самое волнительное — не охотиться за беззащитной жертвой, а рисковать собой на поле боя. В глазах короля промелькнул огонь.

— Слушай мою команду: мы следуем за нашей добычей.

— Да, Ваше Величество! — хором ответили офицеры.

Хагал проверял укрепления, когда вернулись основные силы.

— Генерал!

Он обернулся: к нему на лошадях подскакали двое офицеров.

— Генерал Раклам, генерал Борген. Рад видеть вас.

— Генерал Хагал, передаю командование армией под ваше начало, — отрапортовал Раклам.

— Хорошо. Каков Грюйер в бою?

— Он превзошёл все наши ожидания, — пожал плечами Борген. — Его даже мои стрелы не достали.

— Внезапное нападение принесло плоды, но мне стыдно, что мой меч не настиг короля, — ответил Раклам.

Хагал кивнул.

— Крупную дичь одним ударом не завалишь. Я не призываю вас смириться, но нас ждёт следующая битва. Зацикленность на прошлом затупит ваши клинки.

— Как прикажете.

— Тем более, что всё идёт согласно плану, — напомнил Хагал. — Враг решил, что своим отступлением мы выиграли время.

Борген посмотрел на приближающиеся колонны солджестских войск.

— Как думаете, они догадались об истинных намерениях Его Высочества?

— Исключено, — не задумываясь ответил Хагал, вспоминая приказы Уэйна. В его голосе смешались и страх, и трепет. — Мысли Его Высочества слишком далеки от обычных чаяний солдата о победе — кто ещё будет использовать отступление как рычаг давления в политике?

* * *

— ...Его Величество Грюйер обратил войска Натры в бегство! — доложил чиновник.

Победители — Торчейла и Сэргис — поражённо застыли.

— Вот это да! Ваша армия никогда не подводит! Что за чудовищная сила! — улыбался проигравший — Уэйн. — Вскоре Грюйер обрушит всю свою мощь на Кодбэлл. Ох, принцесса Торчейла, жаль, но времени на разговоры у нас больше не осталось.

— П-подождите! Как отступила армия Натры? — не унималась та.

— Я ужасно извиняюсь, но известно только, что мы их преследуем.

Торчейла стиснула зубы.

Получить точные сведения напрямиком с поля сражения весьма трудно. С одной стороны, на их доставку уходило порой по несколько дней, а с другой — те, кто отправился на бой, всегда хотели сообщить как можно больше хороших новостей.

И Уэйн знал об этом. Никакого бегства не было — армия организованно отступила после небольшой стычки. Но военные Солджеста в сообщении обязательно бы объявили о своей сокрушительной победе.

Всё шло согласно расчётам принца. Он учёл каждый фактор: темп передвижения войск, дату, время и место сражения, расстояние до делунианской столицы, скорость доставки писем на самых быстрых скакунах — ничего не упустил. Уэйн всё свёл к тому, чтобы весть прибыла прямо во время переговоров.

«Лучше просто и быть не может!» — ликовал «кукловод». Канцлер уже загнан в угол — настал час выбить из него желаемое.

— Господин Сэргис, я понимаю ваши чувства, — начал принц печальным тоном. — Поистине страшно знать, что судьба отечества — опустошительные восстания, за которыми последует нашествие целого народа. Жители потеряют страну, дом, культуру и гордость. Им останется лишь скитаться по миру с протянутой рукой. Это жестоко. Моё сердце скорбит вместе с вашим.

— Заткнись, дьявол! — истошно прокричал Сэргис. — Думаешь, я это так оставлю?! Вам нисколько не жаль своих же подданных?!

— Они мне как дети. Они выберут свой путь, и я верю, что любые трудности им по плечу.

Со стороны Уэйн — точно заботливый правитель, души не чающий в своём народе, но на деле он говорил, что разрушит королевство, потому что верит его жителям.

«Это невысказано!» — восклицал про себя Сэргис. Его сердце сжалось. Он гордился своей любовью к родине, её культуре и народу. Мужчина верил: всякий, шедший в политику, разделял эти чувства. Оттого канцлер и не представлял, что кто-то придумает и претворит в жизнь столь чудовищный план.

«Сие просто невозможно!» — твердила Торчейла, силясь держать себя в руках. Она знакома с основами военного дела: невозможно отправить восемьсот тысяч человек из одной страны в другую. Одно дело, будь они все дисциплинированными солдатами, но это всего-навсего обычные горожане да крестьяне. Руководство ими обернётся кошмаром наяву. Об этом не могло быть и речи.

Уэйн ухмыльнулся.

«Мне такое по силам», — читалось в его глазах.

У Сэргиса и Торчейлы перехватило дыхание. Их сердца дрогнули, уверенность пошатнулась. Им оставалось лишь поверить принцу на слово.

«Скажите уже! Хоть кто-нибудь! Скажите, что этому не бывать! Я стану иерархом! Я поведу Делунио к процветанию!»

Канцлер открывал и закрывал рот, но так и не смог ничего произнести.

— К слову, у меня есть противоядие, — шепнул ему Уэйн.

Сэргис ахнул.

— Не ведитесь! — вмешалась Торчейла. — Никакой ядовитой краски нет! Никакое противоядие не нужно! Не верьте ему!

Однако он уже не слышал её. Теперь для него существовало лишь противоядие. То, что спасёт его народ. То, что станет лучом света в кромешной тьме. И неважно, что луч исходил от самого дьявола, — разве мог Сэргис от него отвернуться?

Канцлер тяжело поднял глаза.

— Что мне нужно сделать?

— Господин Сэргис! — вскрикнула Торчейла.

— Возможно, моя армия и отступила, но она лишь перегруппировалась, — заговорил Уэйн, сохраняя невозмутимость. — Полагаю, сражение сейчас в самом разгаре.

Натрийские войска заперты в крепости, что выигрывало некоторое время.

— Делунио нападёт с тыла. Мы возьмём их в клещи и не оставим ни единого шанса.

— Господин Сэргис! Вы нарушите соглашение?! Ни одна страна в мире больше не доверится вам! — пригрозила Торчейла.

Канцлера терзали сомнения: не так-то просто пойти против международного договора, особенно с Грюйером. Для Сэргиса солджестский король — воплощение всех его страхов. Он не хотел поворачиваться к нему спиной.

— Подумайте о своём народе, — врезался голос Уэйна в мысли Сэргиса. — У вас есть лишь два пути: увидеть крах Натры, а после бессильно наблюдать, как Делунио канет в лету, или же сразить Грюйера и заключить союз с нами. Так что же вы выберете?

В комнате повисла тишина. Торчейла скрипела зубами, Зеновия изнемогала от волнения, а Сэргис хмуро обдумывал тяжёлое решение.

Вскоре он дал свой ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1699897>